

Проблемы преодоления кризисных явлений у русского и других крупных этносов, имеющих свою государственность, - особая тема исследования. В настоящей работе речь пойдет не о них, а о тех этносах, которые в силу своей малочисленности или дисперсности расселения, не создали своих государственных или иных организованных структур. Эти этносы не однородны по своим социокультурным, лингвистическим характеристикам, проживают в различных регионах. Различаются и кризисные явления, происходящие в их экономическом пространстве и этнокультурной среде. В силу системности межэтнических и внутриэтнических связей общий кризисный фон определяется в то же время для каждого региона проживающего в нем народа неповторимым сочетанием различных проблем. При этом определяющими в кризисных ситуациях у одних этносов могут быть проблемы экологии и биологического выживания, у других приоритетными стали проблемы национального языка и специфики этнической культуры и т.д.

В критической ситуации в современных условиях оказались народы Севера и национальные меньшинства, проживающие в иноэтническом пространстве. В условиях обострившихся межнациональных конфликтов эти этносы оказываются практически беззащитными, их состояние вызывает особую тревогу. Плачевное экономическое, политическое положение малых народов и национальных меньшинств, их низкий культурный уровень суть результат накопления кризисных явлений в системе национальных отношений, где они выражены наиболее рельефно. В этой связи речь идет не только о сохранении экономической и духовной энергии того или иного малочисленного этноса, но и о его физическом выживании.

В контексте всеобщего общественного кризиса в стране наблюдается и чисто этническая специфика проявления кризисности различных народов. Эта специ-

фика выражается в эрозии и разрушении основных функций и компонентов этноса: этнической культуры, языка, эндогамии, этнического сознания и самосознания. Следует заметить, что распад этносообразующих компонентов не коррелирует напрямую с кризисом экономики и социально-политической системы общества, в состав которого входит этнос. Кризис этничности может протекать и в экономически благополучном обществе и базироваться преимущественно на внутриэтнических факторах. К внутренним (эндогенным) факторам кризисности этноса, на наш взгляд, следует отнести потерю этносом своей пассионарности (термин введен в научный оборот Л.Гумилевым), ослабление его внутренней энергии, выражающееся во внутриэтнических биодемографических процессах (падение рождаемости, негативные генетические последствия длительной эндогамии, неблагоприятные изменения внутриэтнической половозрастной структуры), естественное дробление этноса на субэтносы и связанные с ним процессы роста дисперсности и мозаичности расселения носителей этничности (этнофоров). Эндогенные кризисы этносов имели место на протяжении всей истории человечества. Биоэнергетическое ослабление этноса часто сопровождалось ослаблением и исчезновением этнического самосознания, потерей исторической памяти и в конечном итоге гибелью этноса как социокультурной общности.

Малочисленные народы и национальные меньшинства сильно подвержены воздействию макросреды. Вследствие этого всякие неблагоприятные для макросреды явления отражаются на состоянии небольших этнических общностей. К таким явлениям относятся экологические кризисы, вызванные хозяйственной деятельностью государственных ведомств и предприятий, миграции населения, объективные обстоятельства и политико-административные действия, способствующие вынужденной аккультурации и ассимиляции малочисленных народов и национальных меньшинств. Соци-

ально-экономическая система государства оказывает сильное, часто негативное воздействие и на внутреннюю социальную архитектуру этноса, серьезно трансформируя и дифференцируя социально-профессиональную структуру и образ жизни различных социальных групп.

Следует заметить, что деление кризисных факторов на эндогенные и экзогенные весьма условно и относительно. Внешние и внутриэтнические процессы и явления, вызывающие кризис этноса, всегда переплетены и часто внешние факторы кризисности перерастают во внутренние. Например, вызванная внешними факторами вынужденная и даже насильственная аккультурация становится для этнофонов добровольной - люди по своей воле отказываются от родного языка, традиционной культуры, теряют этническое самосознание.

При анализе кризисных явлений в этнических средах важно правильно выбрать объект и метод исследования. Как отмечалось выше, в наиболее бедственном положении в условиях большого общества оказались малочисленные народы и национальные меньшинства. Они и стали объектом изучения этнической кризисности в настоящей работе. Наиболее репрезентативными источниками в исследовании кризиса всех сфер жизнедеятельности, в основных компонентах и функций этноса являются материалы по народам Севера. В их исторической судьбе сфокусировались все болевые точки этнических проблем. Социалистическое строительство и советский вариант техногенной цивилизации, столкнувшись с традиционным укладом жизни северных народов, именно в этом регионе породили наиболее тяжелые формы этнических кризисов.

Таким образом возникла необходимость комплексного исследования этнических кризисов в обществе переходного типа с тем, чтобы попытаться найти пути их смягчения в условиях нарастающего обострения межнациональных конфликтов. В имеющейся научной литературе, сосредоточившей свое внимание на пре-

имущественно позитивных сторонах этнического развития, нет работ, в которых содержался бы взвешенный анализ современных кризисных явлений в жизнедеятельности этнических общностей. Выступления писателей, публицистов, политических деятелей о бедственном положении малочисленных народов, как правило, несистемны, оторваны от научной методологии исследования и преимущественно эмоциональны. В связи с этим автор настоящей работы попытался системно проанализировать кризис основных сфер жизнедеятельности и жизнеобеспечения этносов, делая основной акцент на кризисе собственно этносообразующих компонентов и функций малочисленных народов и национальных меньшинств.

В качестве метода исследования был избран не традиционно применяемый в этнологии метод исторического диахронного рассмотрения этносов, а метод синхронного анализа, при котором этнос и окружающая его макроструктура рассматриваются в синхронном срезе: интегральная форма такого анализа - это межэтническая макросистема, взятая в данный момент времени; сопоставление различных этносов осуществляется с точки зрения их реального уровня развития относительно уровня современной техногенной цивилизации. При этом анализ общего кризиса системы показывает, что эндогенный кризис этноса зависит в настоящее время от положения всей межэтнической системы, поэтому анализ кризисной ситуации в границах отдельного этноса, взятого изолированно и самодеиюще, не дает истинного представления о масштабах и характере кризисных явлений. Поэтому возникает необходимость выделения общих признаков кризисности как совокупности экологического, социального, социокультурного кризисов, сопровождающихся глубоким и длительным стрессом этнического сознания, деградацией традиционных нормативных и духовных ценностей.

При анализе объективных оснований кризисности этноса в качестве дополнительного метода нами использовались ранее не применяемые в этнологии методики теории модернизации. Теории модернизации наиболее эмпиричны, прагматичны и хорошо дополняют и конкретизируют общецивилизационный подход. При этнологическом исследовании в теориях модернизации наиболее важна та их часть, в которой изучаются коллизии взаимодействия двух типов обществ - традиционного и современного. В работе использованы применяемые в теориях модернизации подходы, категории и дефиниции, касающиеся проблем кризиса традиционной социальной организации этносов, маргинализации и аккультурации.

Глава первая. Типологизация малых народов

Прежде чем перейти к анализу конкретных проблем малочисленных народов и национальных меньшинств остановимся на некоторых теоретических вопросах изучения этих типов этнических общностей.

Термин "малые", или "малочисленные" народы до последнего времени сравнительно редко употреблялся в обществоведческой и политической лексике. В ходу были такие категории как "социалистические нации" и "социалистические народности". Различия их заключались, по мнению некоторых авторов (А.Агаев, М.В.Куличенко, И.П.Цамерян и др.), в чисто количественных характеристиках: советские народы, численностью до 80-100 тыс.чел. считались социалистическими народностями, а остальные социалистическими нациями. При такой примитивной градации не учитывалось огромное разнообразие этнической структуры общества, внутренней композиции и архитектоники этносов, их места и роли в функционировании всей системы национальных отношений. Кроме того, по мнению тех же авторов, социалистические народности, достигнув в своем социальном развитии параметров развитого социалистического общества, являют собой образец некапиталистического, а затем и социалистического развития для стран третьего мира. К сожалению, подобные, далекие от реальности представления были введены в ранг официальной идеологической доктрины и препятствовали формированию научного взгляда на предмет исследования.

В ином ключе происходило изучение группировок этнических общностей в этнографической науке. Первые важные исследования в этой области, связанные с именами С.М.Широкогорова и Н.Я.Марра, были сведены на нет в конце 20-х годов, когда понятие "этнос" объявили категорией буржуазной науки, а предметом этнографии стали социально-экономические формации в их конкретных вариантах¹.

Двадцать лет спустя в некоторых работах советских авторов прозвучали не очень определенные пожелания все-таки ответить на вопрос, что же представляет собой, так называемый этнос². Сама постановка вопроса казалась тогда едва ли не еретической: признанный глава советской этнографической школы тех лет С.П.Толстов в своих исследованиях последовательно и решительно избегал употребления понятия "этнос". По-настоящему теоретические проблемы этноса начали разрабатываться лишь с середины 60-х годов С.А.Токаревым, Н.Н.Чебоксаровым, В.И.Козловым. Особое значение в этом отношении имели работы Ю.В.Бромлея, в которых автор попытался наполнить широкогородский термин "теория этноса" конкретным содержанием. В этнографической литературе стали проводиться дискуссии о типах этнических общностей и их иерархии. Однако, как справедливо отметил М.В.Крюков, на эти дискуссии оказывал коррозирующее воздействие ряд догматических постулатов, доставшихся современным этнографам в наследство от той эпохи в истории советской науки, когда априорный тезис был способен перечеркнуть результат эксперимента, а высшим критерием истины

---

¹Совещание этнографов Ленинграда и Москвы//Сов.этнография. 1929. №2. С.118.

²Токарев С.А., Чебоксаров Н.Н. Методология этногенетических исследований на материалах этнографии в свете работ И.В.Сталина по вопросам языкознания//Сов. этнография. 1951. №4. С.12.

считалась цитата³. Наглядный пример такого рода - схоластическая схема исторических типов этноса (племь - народность - нация), которая продолжает провоцировать обществоведов на бесплодные попытки вложить в нее хоть какое-то содержание. К сожалению, новые усилия в этом направлении были предприняты и в последней дискуссии по проблемам типологизации этнических общностей, проводившейся на страницах ежегодника "Расы и народы" в 1988 и 1989 гг.

Так, Ю.В.Бромлей выступил за сохранение термина "народность" как историческая общность людей, ряда общественных формаций, фактически солидаризуясь в этом с тем направлением в советском обществоведении, которое сформировалось на сталинской модели исторических общностей людей. Настаивая на необходимости различать в социалистическом обществе "нации" и "народности" Ю.В.Бромлей сформулировал новый критерий их разграничения: к народностям он предложил отнести те этнические общности, которые не имеют своей промышленности⁴. Возражая ему, М.В.Крюков вполне резонно, на наш взгляд, отмечает, что, во-первых, данное толкование лишены количественно определенности (сколько фабрик и заводов нужно иметь, чтобы удостоетворить требованию обладания своей промышленностью?), во-вторых, и это главное, своей промышленности не имеет в СССР ни один этнос, поскольку на любом из промышленных предприятий, где бы оно не находилось, работают не исключительно грузины, литовцы или башкиры, а, как правило, представители, самых различных народов. Таким образом, новое толкование "народности" ничем не лучше тех, которые были поставлены под сомнение во время проходившей

---

³См.: Крюков М.В. Преодолеть догмы, изучать реальную этническую // Расы и народы. 1988. №18. С.50.

⁴Обзор точек зрения на исторические типы этнических общностей дан по материалам дискуссии, проводившейся на страницах ежегодника "Расы и народы" (1988. №18. С.5-65.).

дискуссии об исторических типах этнических общностей⁵.

Ю.В.Бромлей вернулся к проблеме "народности" в данном случае потому, что, по его мнению, каждой социально-экономической формации присущи свои типы этносоциальных подразделений (племя, народность, нация) и свой характерный тип этнической иерархии. В этом выражен традиционный для советского обществоведения формационный подход к изучению этнических процессов.

С точки зрения Ю.В.Бромлея, высказанной в ходе последней дискуссии, в принципе солидаризовался С.А.Арутюнов, который утверждал, что для каждой исторической эпохи характерен свой базисный тип этнической общности, соответствующий уровню собственно этноса, т.е. народа как такового, и от него уже могут отсчитываться общности как суб-, так и суперэтнического порядка. Правда этот тезис выражен недостаточно четко (не вполне ясно, что нам следует понимать под каждой исторической эпохой и каким образом эти эпохи надлежит выделять). В то же время С.А.Арутюнов подчеркивает, что единой таксономии, пригодной в равной мере для всех исторических эпох создать невозможно.

Г.Е.Марков, напротив убежден, что для всех времен и народов, с тех пор как начали формироваться этнические общности, более или менее универсальным было только наличие этносов и субъектов. Но, в отличие от С.А.Арутюнова, он полагает, что нужно предварительно исследовать структуру этносов в условиях разных уровней социально-экономического развития и хозяйственно-культурных типов, построить частные модели этнических структур, и только синтез этих данных позволит создать общую теорию этноса и работоспособные для практического использования модели.

---

⁵См.: Сов.этнография. 1986. №3-5.

В ходе дискуссии были предложения учитывать при классификации этносов временные и региональные особенности их развития. Так В.Р.Кабо сосредоточил свое внимание на самых ранних этапах развития этнических общностей, Б.В.Андрианов считает необходимым учесть специфику иерархий этнических структур тропической Африки, Э.Г.Александренков основывается на фактах этнического развития народов Латинской Америки, С.И.Брук - народов СССР, Западной Европы, Южной Азии и Мадагаскара.

Развернулась острая дискуссия и о методике и критериях выделения уровней этнических общностей. Следует заметить в этой связи, что хотя тезис об иерархичности этнических общностей был сформулирован еще 30 лет назад, в области разработки операциональных критериев реализации этой идеи до недавнего времени не было сделано почти ничего. Исключение составляло предложение С.И.Брука, В.И.Козлова и М.Г.Левина использовать для выделения основных единиц таксономической классификации данные переписей населения⁶. Это предложение подверг сомнению М.В.Крюков, заметивший, что хотя в процессе самой переписи сведения об этнической принадлежности опрашиваемых в большинстве случаев объективно отражает их этническое самосознание, в дальнейшем они не просто суммируются, как это имеет место с ответами на другие вопросы переписных листов, а подвергаются "разработке", т.е. переосмысливаются в соответствии с заранее составленным списком народов СССР. Именно поэтому каждая очередная перепись населения не может дать никакой новой информации о том, какие народы населяют Советский Союз⁷.

---

⁶См.: Брук С.И., Козлов В.И., Левин М.Г. О предмете и задачах этнографии // Сов. этнография. 1963. №1.

⁷См.: Расы и народы. 1988. №18. С.52.